

18+

Анна
Ричи

18+

Цена
Теню

Алина Риголь

**Цена его тени. Восемь
месяцев тишины**

<https://litres.ru/74283754>

ISBN 9785007059558

Аннотация

Владислава — Её жизнь — это чёткий план, порядок и уверенность в завтрашнем дне.

Арон — хозяин теневого бизнеса, с холодным взглядом и прошлым.

Их встреча — случайность, которая перерастает в опасное притяжение.

Восемь месяцев тишины. Она учится жить без него. А потом он возвращается — и её спокойная жизнь снова превращается в игру с огнём.

«Цена его тени» — это история о силе и слабости, о желании и доверии, о том, как два Скорпиона находят друг друга в мире, полном опасностей.

Содержание

Привет, дорогая	5
Annotation	6
Глава 1. «Первый шаг в большую игру»	8
Глава 2. «Доброе утро, новый мир»	12
Глава 3. «Уроки доверия»	16
Глава 4. «Ледяное дыхание»	20
Глава 5. «Кофе и тишина»	27
Глава 6. «Лифт»	32
Глава 7. «Первый шаг в его мир»	37
Глава 8. «Ночные мысли и утренняя решимость»	44
Глава 9. «Предложение»	49
Глава 10. «Тень и желание»	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Цена его тени

Восемь месяцев тишины

Алина Риголь

© Алина Риголь, 2026

ISBN 978-5-0070-5955-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Привет, дорогая

Я — Алина Риголь, и я живу в мире, где хэппи-энд обязателен, но путь к нему всегда вымощен битым стеклом и поцелуями под дождём.

Я не пишу выдуманные сказки. Я пишу про нас. Про твою подругу, которая боится снова довериться. Про мужчину, который не умеет говорить о чувствах, но доказывает это делом. Про ту самую химию, из-за которой мы теряем голову, даже если это «неправильно».

В моих книгах 18+ — это не просто про секс. Это про ту искреннюю близость, которой нам всем порой не хватает. Садись поудобнее, нальём чаю (или бокал вина) — я расскажу тебе историю.

Annotation

Владислава — выпускница с красным дипломом, амбициозная и самостоятельная. Она начинает свой путь с должности секретаря, чтобы доказать, что способна на большее. Её жизнь — это чёткий план, порядок и уверенность в завтрашнем дне. Но всё рушится в один миг, когда на пороге офиса появляется он. Арон — хозяин теневого бизнеса, мужчина под два метра ростом, с холодным взглядом и прошлым, о котором лучше не спрашивать. Он не привык слышать «нет». Он привык брать, подчинять, контролировать. Их встреча — случайность, которая перерастает в опасное притяжение. Арон предлагает сделку, оскорбительную для её достоинства. Владислава отказывается, несмотря на безумное влечение. Но он не принимает отказов. Восемь месяцев тишины. Восемь месяцев, за которые она учится жить без него. А потом он возвращается — и её спокойная жизнь снова превращается в игру с огнём. Только теперь он не требует. Он ждёт. И он готов сделать всё, чтобы доказать, что тень, которую он отбрасывает, не скроет их будущее. Сможет ли Владислава простить прошлое и принять мужчину, который однажды уже разбил ей сердце? И готов ли Арон оставить свою тёмную сторону ради той, которая стала его светом? «Цена его тени» — это история о силе и слабости, о желании и доверии, о том, как два Скорпиона находят друг

друга в мире, полном опасностей.

Глава 1. «Первый шаг в большую игру»

Будильник зазвенел ровно в семь утра. Владислава открыла глаза и несколько мгновений смотрела в потолок, привыкая к мысли, что студенческая жизнь осталась позади. Красный диплом по управлению персоналом лежал на тумбочке — свидетельство пяти лет упорной учёбы, но сейчас он казался просто красивой обложкой. Без опыта работы он не открывал двери.

Она потянулась, сбрасывая одеяло, и пошлёпала босиком в ванную. Холодная вода привела в чувство, тёмные волосы легли привычными волнами после быстрой сушки феном. Лёгкий макияж — только подчеркнуть глаза и губы, никакой яркости. Она не собиралась казаться легкомысленной.

Владислава открыла шкаф и задумалась. Сегодня важный день — собеседование в крупной компании. Она перебрала три варианта и остановилась на строгом тёмно-синем платье с длинным рукавом. Скромное, но элегантное. Туфли на высоком каблуке — они удобные, чтобы не мучиться к вечеру. Волосы убрала в высокий хвост, оставив пару прядей у лица. Посмотрела в зеркало: серьёзно, профессионально, но без излишней сухости.

На кухне она быстро проглотила овсяную кашу и выпила

чашку зелёного чая. Телефон показывал новые вакансии, но Владислава уже знала — сегодня она идёт в «Гранд-Строй». Это один из крупнейших застройщиков в регионе. Они искали помощника генерального директора. Позиция секретарского уровня, но с пометкой «для дальнейшего роста». Идеально для человека с её амбициями.

Она вышла из дома за час до назначенного времени, чтобы без спешки добраться на автобусе. Октябрьский ветер трепал волосы, и Владислава на ходу поправила воротник пальто. На станции она купила кофе в бумажном стаканчике, но отпила всего пару глотков — волнение сжимало горло.

Офис встретил её стеклянными дверями и строгой охраной. Владислава назвала своё имя, и её провели в холл с высокими потолками и мраморным полом. Она села на кожаный диван, положив сумку на колени, и принялась рассматривать людей вокруг. Все куда-то спешили, говорили по телефону, несли папки. Это был мир бизнеса, и она хотела стать его частью.

Через десять минут к ней подошла девушка-секретарь: — Проходите, Владислава. Генеральный директор вас ждёт.

Сердце пропустило удар. Она встала, поправила платье и шагнула в кабинет.

Кабинет оказался огромным — панорамное окно во всю стену, массивный стол из тёмного дерева, кожаные кресла. За столом сидел мужчина. Лет сорока пяти, с короткой се-

диной на висках, уверенная осанка, добрые, но цепкие глаза. Он поднялся навстречу и протянул руку:

— Доброе утро. Я Виктор Сергеевич. Присаживайтесь.

Владислава ответила на рукопожатие твёрдо, без нервозности, и села напротив. Ей вдруг стало спокойно — этот человек не выглядел как тиран. Наоборот, в нём чувствовалась отеческая строгость и желание разглядеть в кандидате потенциал.

Он открыл её резюме, пробежал взглядом:

— Красный диплом. Три практики. Отличные рекомендации. Но вы не работали ни дня.

— Да, — кивнула она, не опуская глаз. — Именно поэтому я здесь. Ваша вакансия предполагает обучение с нуля. Я умею быстро учиться и не боюсь рутины. Мне нужна возможность расти, а для этого я готова начать с малого.

Виктор Сергеевич усмехнулся, откинулся на спинку кресла:

— Скажите, Владислава, а почему именно помощник? С вашим образованием вы могли бы претендовать на позицию младшего HR-менеджера.

— Потому что я хочу видеть всю кухню бизнеса, — ответила она честно. — Работая с руководителем, я увижу, как принимаются решения, как строятся процессы. Это даст мне больше, чем сидеть в кадровом отделе. Я хочу понять систему.

Мужчина прищурился, будто увидел в ней что-то, чего не

ожидал. Он перелистнул пару страниц резюме, хмыкнул:

— У нас жёсткий график. Иногда задержки до ночи. Командировки. Эмоциональный прессинг. Вы к этому готовы?

— А кто в бизнесе к этому не готов? — вопросом на вопрос ответила Владислава, и уголки её губ дрогнули в сдержанной улыбке.

Виктор Сергеевич рассмеялся — искренне, громко, и этот смех разрядил атмосферу.

— Ну что ж, вы мне нравитесь, — сказал он, закрывая папку. — Испытательный срок — один месяц. Оплата по договорённости, но после испытания я могу предложить больше. Начинаете завтра. Вас устраивает?

Владислава сглотнула ком в горле, но голос прозвучал ровно:

— Да. Вполне.

Он поднялся, протянул ей визитку:

— Моя личная почта и телефон. Если что-то случится — звоните сразу, не ждите утра.

Она взяла карточку, ощутив в пальцах плотную бумагу. Ещё один шаг в большую игру, в которой она решила не просто выжить, а победить.

Когда Владислава вышла из офиса, солнце пробилось сквозь тучи, и на душе стало легко. Всё начиналось с нуля — и это было прекрасно.

Глава 2. «Доброе утро, новый мир»

Владислава проснулась за час до будильника. Лёжа в темноте, она смотрела в потолок и прислушивалась к себе. В груди поселился странный коктейль из радости и тревоги. Она наконец получила шанс — не просто работу, а возможность учиться у того, кто управляет целой империей. Виктор Сергеевич казался ей хорошим наставником, но что, если она не справится? Что, если её красный диплом ничего не стоит в реальном мире?

Она глубоко вздохнула, прогоняя страхи. Ты справишься. Ты всегда справлялась.

Подъём, душ, лёгкий завтрак. Сегодня Владислава выбрала белоснежную блузу с баской, которая мягко облегла талию, и строгую чёрную юбку-карандаш. Волосы снова убрала в хвост, но добавила аккуратную серебряную заколку — маленькая деталь, которая делала образ законченным. Туфли-лодочки на невысоком каблуке, минимум украшений, только тонкая цепочка с кулоном.

Перед выходом она задержалась перед зеркалом в прихожей. Серые глаза смотрели уверенно, но внутри всё ещё колотился страх. Она поправила воротник, взяла сумку и вышла, стараясь не думать о том, что сейчас начнётся её первая минута в настоящем деле.

Офис встретил её гулом кондиционеров и запахом свежее-

го кофе из автомата в холле. Владислава подошла к стойке ресепшн, где сидела та же девушка, что и вчера.

— Доброе утро! — улыбнулась та, поднимаясь. — Я Али-на. Я твой наставник на ближайшие две недели. Пойдём, покажу твоё рабочее место.

Алина оказалась высокой брюнеткой лет тридцати, с живыми карими глазами и лёгкой, почти танцующей походкой. Она говорила быстро, жестикулировала и постоянно улыбалась, и эта энергетика разряжала внутреннее напряжение Владиславы.

Они прошли через длинный коридор с кабинетами по обе стороны, мимо открытого офисного пространства, где уже кипела работа. Алина остановилась у небольшого стола в углу приёмной, прямо перед дверью генерального директора.

— Вот твоё место. Ты будешь сидеть здесь, пока я тебя ввожу в курс дела. Потом, если покажешь себя, тебя могут переселить ближе к руководству, — она подмигнула. — Но не спеши, сначала разберись.

Владислава сняла пальто, повесила его на вешалку и села за стол. На нём уже стоял новый ноутбук, папка с документами и кружка с логотипом компании. Всё это казалось почти сюрреалистичным.

— Виктор Сергеевич сегодня с утра на совещании, так что у нас есть пара часов, чтобы я рассказала тебе основы, — Алина присела на край стола, скрестив руки. — Слушай внимательно, я не буду повторять дважды. Шутка. Буду, конеч-

но. Я вообще не злая, даже наоборот.

Владислава улыбнулась, чувствуя, как страх постепенно отступает.

Алина начала объяснять внутренний документооборот: как распределять входящие письма, как формировать отчёты, как готовить чай и кофе для гостей в зависимости от их статуса. Она рассказывала про каждого топ-менеджера компании, про их привычки, кому что нравится, кого бояться, а кого можно просить о помощи.

— Запомни главное, — сказала Алина, вдруг становясь серьёзной, — у нас демократичная атмосфера, но работа должна быть сделана в срок. Если затягиваешь — предупреди сразу. Никто не кусается.

— А ты почему уходишь? — осторожно спросила Владислава. — Ты здесь так долго, так всё знаешь...

Алина вздохнула, но в глазах блеснул тёплый свет.

— Мужу предложили должность в филиале в другом городе. Он долго ждал этого повышения, я не могу его подвести. Да и мы решили, что пора начинать новую главу, — она улыбнулась шире. — А тебе я оставляю своё место с лёгким сердцем. Чувствую, ты справишься. У тебя есть то, что не купишь ни за какие дипломы — характер.

Владислава почувствовала, как щиплет глаза. Она не ожидала такой теплоты от незнакомого человека.

— Спасибо, — сказала она тихо. — Я правда буду стараться.

Алина хлопнула в ладоши:

— Отлично! Тогда начнём с того, что выпьем кофе. Я тебя научу, как не испортить кофе для директора. Это искусство, между прочим!

Они пошли в небольшую кухонную зону, и Алина, смеясь, показывала, сколько ложек сахара предпочитает Виктор Сергеевич и в какой чашке. Владислава слушала, запоминала и чувствовала, как внутри разрастается тёплая уверенность. Сегодня у неё был наставник-друг. А завтра — она уже сама.

Глава 3. «Уроки доверия»

Прошла неделя. Семь дней, которые Владислава запомнила как бесконечный поток информации, имён, паролей, расписаний и бесчисленных чашек кофе. Но она справлялась. Справлялась так хорошо, что даже сама удивлялась собственным силам.

Каждое утро она приходила на полчаса раньше, чтобы проверить почту, разобрать входящие документы и подготовить кабинет Виктора Сергеевича к его приходу. Алина лишь успевала кивать, проверяя её работу, и с каждым днём в её глазах появлялось всё больше одобрения.

— Ты просто машина, — сказала Алина в пятницу, когда Владислава за пять минут расписала график встреч на следующую неделю с учётом всех переносов и отмен. — Я за год научилась этому, а ты за неделю.

Владислава смущённо пожала плечами, но внутри разливалось приятное тепло. Она не просто старалась — она вливалась в этот ритм. Звонки, бумаги, срочные задачи, улыбки коллег. Это была её стихия.

В конце рабочего дня их обеих вызвали в кабинет генерального директора. Владислава на мгновение замерла, когда Алина легонько коснулась её плеча:

— Всё хорошо, пойдём.

Виктор Сергеевич сидел за столом, как всегда, с чашкой

кофе в руке. Он посмотрел на вошедших и улыбнулся.

— Присаживайтесь, девушки.

Они сели напротив. Владислава чувствовала, как сердце колотится о рёбра, хотя она не сделала ничего плохого. Наоборот, она выкладывалась на полную.

— Я хочу сказать вам обоим спасибо, — начал он, переводя взгляд с Алины на Владиславу. — Алина, ты подготовила отличную замену. Я наблюдал за Владиславой всю неделю. Она схватывает на лету, не паникует, не переспрашивает по десять раз. В общем, я предлагаю отпустить тебя, Алина, на неделю раньше.

Алина округлила глаза, потом расплылась в улыбке:

— Правда? Я уже думала, что не успею собрать вещи перед переездом!

— Правда, — кивнул Виктор Сергеевич и повернулся к Владиславе. — Ты справляешься. Я вижу твой потенциал. Если нужна будет помощь — я рядом, но думаю, ты уже всему научилась. Алина, ты передала ей все пароли-явки?

— Всё, что знала сама, — подтвердила Алина.

Владислава сидела молча, переваривая новость. С одной стороны, она была рада, что её оценили по достоинству. С другой — понимала, что с завтрашнего дня она останется одна. Без Алины, которая смешила её за обедом, подсказывала, как реагировать на капризы некоторых руководителей, и просто была рядом.

— Я согласна, — тихо сказала Владислава, поднимая гла-

за на директора. — Постараюсь не подвести.

— Уверен, что не подведёшь, — отрезал Виктор Сергеевич и махнул рукой. — Идите, работайте. Сегодня можешь, Алина, уйти пораньше. Собирайся.

Они вышли из кабинета, и, когда дверь закрылась, Алина тут же схватила Владиславу за локоть и притянула к себе.

— Ну ты представляешь?! Я свободна через несколько часов! — она просияла так ярко, что Владислава невольно улыбнулась в ответ. Но на душе всё равно было щемяще.

Они вернулись на рабочие места. Алина быстро собрала свои личные вещи — рамку с фотографией мужа, кружку-смайлик, несколько блокнотов с записями. Всё это она аккуратно сложила в небольшую коробку и села на край стола.

— Слушай, — сказала она тихо, — я хочу дать тебе свой номер.

Она взяла стикер, написала цифры и вложила его в руку Владиславы.

— Звони в любое время. Если что-то пойдёт не так, если запутаешься, если просто захочешь услышать чужой голос. Я всегда отвечу. Даже ночью.

Владислава сжала стикер в пальцах и вдруг почувствовала, как к горлу подступает ком.

— Спасибо, — сказала она, стараясь говорить ровно. — Ты даже не представляешь, как мне было важно встретить тебя в свой первый день.

Алина поднялась и обняла её — крепко, по-сестрински,

оставляя на плече запах своих духов.

— Ты справишься. Я знаю. И помни: ты не одна. Я на связи, — она отстранилась и подмигнула. — Ну всё, я пошла покорять новый город. А ты покоряй этот.

Она взяла коробку и, напевая что-то себе под нос, направилась к выходу. У двери обернулась, махнула рукой и скрылась за поворотом.

Владислава осталась одна. Она посмотрела на стол Алины, на пустое кресло рядом с собой, затем перевела взгляд на стикер в руке. Цифры были написаны чётким, округлым почерком — таким же жизнерадостным, как и сама Алина.

Владислава убрала стикер в тумбочку. Вдохнула, выдохнула и включила ноутбук. Входящих писем было сорок три. Работа не ждала. И это было даже хорошо — потому что работать она любила.

Глава 4. «Ледяное дыхание»

Прошла ещё одна неделя. Семь дней, которые превратили Владиславу из стажёрки в полноценного сотрудника. Она больше не боялась ошибиться — она научилась доверять себе.

Каждое утро теперь начиналось с приятной рутины: разбор почты, планирование встреч, звонки партнёрам. Она освоила внутреннюю систему компании до такой степени, что могла найти любой документ за минуту. Коллеги из других отделов перестали воспринимать её как «новую девочку» и начали подходить с вопросами, просьбами и даже шутками.

Особенно тепло Владислава подружилась с помощницами топ-менеджеров. Весёлая блондинка Ира из отдела продаж, серьёзная брюнетка Настя из финансового блока и вечно улыбающийся Денис, единственный мужчина в их дружной компании, который работал с коммерческим директором. Они обедали вместе в маленькой кафешке на первом этаже, обсуждали начальников, делились сплетнями и иногда задерживались после работы, чтобы выпить чай в переговорной. Компания действительно была живой — здесь не было токсичной конкуренции, все помогали друг другу, подсказывали, прикрывали.

— Я не верю, что у тебя всего две недели стажа, — сказа-

ла как-то Ира, с восхищением глядя, как Владислава за пару минут разрулила конфликт между двумя отделами. — Ты как будто родилась в этом кресле.

Владислава лишь скромно улыбнулась. Но внутри цвела гордость. Она нашла своё место.

Всё шло идеально до того самого утра, когда в приёмной появился он.

Владислава работала над отчётом, когда входная дверь открылась без стука. Она подняла голову и замерла.

Мужчина был очень высоким. Настолько, что его макушка почти касалась верхней части дверного проёма. Широкие плечи заполнили собой всё пространство, делая приёмную внезапно тесной. Казалось, этот человек создан для того, чтобы подавлять одним своим присутствием. Он двигался с хищной грацией, несмотря на внушительные размеры, и от него веяло такой мощью, что воздух вокруг словно стал плотнее.

Владислава невольно сглотнула. Она видела много мужчин — коллег, клиентов, партнёров. Но этот... Он был другим.

Тёмные волосы, чуть небрежно падающие на лоб. Лицо с резкими, будто выточенными из камня чертами. И глаза — серые, холодные, прожигающие насквозь. Он не смотрел на Владиславу как на человека. Он сканировал её, оценивал, взвешивал. От этого взгляда по спине пробежали мурашки.

— Где Виктор? — спросил он, и голос его прозвучал как

вибрация в самом низу грудной клетки. Тембр был низким, хрипловатым, с металлическим оттенком. Он проникал под кожу, заставлял внутренности сжиматься в тугий узел.

Владислава моргнула, прогоняя наваждение, и взяла себя в руки. Она здесь не для того, чтобы пугаться каждого посетителя, каким бы внушительным он ни был.

— Господин генеральный директор сейчас на совещании,
— ответила она ровным голосом, чётко и профессионально.
— Могу я узнать ваше имя и цель визита, чтобы записать вас на приём?

Мужчина нахмурился. Всего на долю секунды, но она заметила, как дёрнулась его бровь. Недоумение? Раздражение?

— Я к нему без записи, — сказал он, делая шаг в сторону двери кабинета.

Владислава мгновенно встала из-за стола и перекрыла ему путь. Она была намного ниже — почти на полторы головы, но стояла прямо, выпрямив спину и глядя ему в глаза без страха.

— Прошу прощения, но я не могу пустить вас без уведомления, — сказала она твёрдо. — Правила компании запрещают проходить в кабинет без предварительной записи или согласования с секретариатом. Если вы подождёте, я свяжусь с Виктором Сергеевичем и...

— Ты новенькая, — перебил он, и в его голосе проскользнула холодная усмешка. Он склонил голову набок, рассматривая её с новым, более пристальным интересом. — Скажи,

новенькая, а ты знаешь, кто я?

— Мне не важно, кто вы, — ответила Владислава, не отводя глаз. — У меня есть инструкция, и я ей следую. Я не пропущу вас в кабинет, пока не получу разрешения от генерального директора.

Наступила тишина. Такая густая, что можно было резать ножом.

Мужчина смотрел на неё в упор, и в этом взгляде больше не было холодного сканирования. Теперь он изучал её по-настоящему — как соперника, как препятствие. И что-то в глубине его серых глаз дрогнуло. Он усмехнулся, на этот раз явно, но улыбка вышла опасной, окалистой.

— Смелая, — сказал он тихо, почти шёпотом, и в этом шёпоте слышалась вибрация, от которой внутри Владиславы всё перевернулось. — Я запомню это, новенькая. А теперь посторонись.

Он шагнул вперёд, нависая над ней всей своей массивной фигурой. Владислава не сдвинулась ни на сантиметр. Она упёрлась руками в бока, чувствуя, как сердце колотится о рёбра, но голос оставался стальным:

— Нет. Вы не пройдёте. Сядьте на диван и подождите, либо покиньте приёмную.

Он замер. В его глазах мелькнуло что-то, похожее на уважение. Или на интерес. Такого пристального, горячего, что Владислава на мгновение испугалась — не за свою должность, а за ту странную искру, что пробежала между ними,

когда их взгляды встретились вновь.

В этот момент дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился Виктор Сергеевич. Он переводил взгляд с раскрасневшейся Владиславы на невозмутимого гостя и вдруг расхохотался — громко, искренне.

— Арон, это что, моя Владислава уже поставила тебя на место? — он хлопнул друга по плечу. — Я же говорил, что взял толковую девочку!

Мужчина — Арон — наконец отступил на шаг, но взгляд от Владиславы не отвёл.

— Она не пропустила меня, — сказал он без эмоций, но в голосе звучала странная нотка. — Выполняет инструкцию. Редкость.

— Это я и сам понял, — усмехнулся Виктор Сергеевич, подмигивая Владиславе. — Заходи уже, Арон, не пугай мой персонал.

Арон вошёл в кабинет, но перед тем, как скрыться за дверью, обернулся. Его серые глаза остановились на Владиславе, и она почувствовала, как этот взгляд прожигает её насквозь, оставляя внутри странное, вибрирующее тепло. Он ничего не сказал, но его губы дрогнули в лёгкой усмешке, и дверь закрылась.

Владислава выдохнула, сама не заметив, что задерживала дыхание.

Руки слегка дрожали. Она сжала их в кулак и посмотрела на дверь кабинета. Кто этот человек? Друг Виктора Сергее-

вича? Он сказал «где Виктор» — значит, они на «ты». И этот тон... не просьба, не вопрос, а приказ. Но она не подчинилась. Она настояла на своём.

Ир, которая сидела через проход, подошла бесшумно и присела на край стола Владиславы.

— Ты его видела? — прошептала она с круглыми глазами. — Это Арон. Лучший друг нашего директора. Он редко появляется, но когда появляется... — она многозначительно замолчала. — Ты что, реально не пропустила его?

— Я выполняла инструкцию, — пожала плечами Владислава, но голос предательски дрожал.

— Господи, ты героиня! — Ира схватила её за руку. — Он никогда не злится. Он просто становится ещё холоднее. Но ты выдержала его взгляд и не отступила. Это... это что-то невероятное.

Владислава перевела взгляд с двери на Иру.

— Он всегда такой? — спросила она тихо.

— Всегда, — кивнула Ира. — Ледяной. Даже взгляд у него такой, будто он видит тебя насквозь. Говорят, он занимается бизнесом, но никто точно не знает каким. И никто не спрашивает. Ты заметила его голос?

Владислава кивнула, чувствуя, как внутри всё ещё пульсирует странное напряжение.

— Да. Он... вибрирует. Как будто воздух вокруг него дрожит.

— Вот-вот, — усмехнулась Ира. — Поэтому мы его и бо-

имся. Не потому что он грубый. А потому что от него веет холодом. Как от айсберга.

Владислава снова посмотрела на закрытую дверь кабинета. В груди зародилось нечто странное — смесь тревоги и любопытства. Этот Арон даже не удостоил её полноценного взгляда, но почему-то его образ врезался в память, как выжженное клеймо. И то, что она не пропустила его, что стояла до последнего, — это вызвало в нём не гнев, а уважение. Она это видела. Она чувствовала.

Она тряхнула головой, прогоняя наваждение, и вернулась к отчёту. Но строчкиплыли перед глазами. В ушах всё ещё звучал тот низкий, вибрирующий голос, а перед внутренним взором стояли холодные серые глаза, которые смотрели на неё с внезапной искрой интереса.

Владислава поняла: этот человек опасен. И интуиция, никогда её не подводившая, шептала, что это не последняя их встреча.

Глава 5. «Кофе и тишина»

Час пролетел незаметно. Владислава успела разобрать почту, ответить на три звонка и согласовать встречу с партнёрами на следующей неделе. Она почти забыла о том высоком мужчине с ледяным взглядом, но стоило внутреннему телефону зазвенеть, как сердце снова пропустило удар.

— Владислава, приготовь, пожалуйста, кофе нам, — голос Виктора Сергеевича звучал ровно и деловито. — И закажи ужин в «Астории». На двоих. Накрой в кабинете, за журнальным столиком. Всё, как обычно.

— Сделаю, — ответила она, уже открывая блокнот.

Короткий звонок в ресторан занял не больше минуты. Владислава назвала постоянный заказ Виктора Сергеевича — стейк с кровью, овощи-гриль, бутылку красного сухого. Доставка обещала быть через сорок минут. Этого времени было достаточно, чтобы приготовить кофе и накрыть столик.

Она прошла в небольшую кухонную зону, где стояла профессиональная кофемашина. Владислава уже знала, как Виктор Сергеевич любит свой напиток: двойной эспрессо с добавлением горячего молока, но без пенки. А вот для гостя она не знала предпочтений. На мгновение задумалась и решила приготовить классический американо — нейтральный вариант, который обычно устраивает большинство.

Руки двигались привычно: смолола зёрна, утрамбовала,

включила машину. Аромат свежего кофе разлился по кухне, смешиваясь с запахом её духов. Она аккуратно расставила чашки на подносе, добавила сахарницу, сливки, ложки.

Взяв поднос, Владислава направилась к кабинету. Она постучала, услышала глухое «да» и вошла.

Виктор Сергеевич расположился в кресле, как всегда, расслабленно, с лёгкой улыбкой на губах. Арон стоял у панорамного окна, спиной к ней, и смотрел на город. Его фигура вырисовывалась на фоне серого неба мощным силуэтом — широкие плечи, узкая талия, длинные ноги. Он казался высеченным из скалы, неподвижным и величественным.

Владислава поставила поднос на столик и начала расставлять чашки. Она старалась не смотреть на Арона, но краем глаза видела, как он медленно повернулся к ней.

— Я приготовила вам кофе, — сказала она ровно, обращаясь скорее к Виктору Сергеевичу. — Для вас, Виктор Сергеевич, двойной эспresso с молоком, как вы любите. А для гостя — американо, если позволите. Я не знала ваших предпочтений.

— Американо подойдёт, — раздался низкий голос, и она почувствовала его кожей.

Владислава подняла глаза. Арон сделал шаг вперёд и остановился почти рядом с ней. От него исходил тот же запах — дорогой одеколон с нотами кожи и табака. И жар. Станный, почти осязаемый жар, исходивший от его крупного тела.

— Ты не знаешь моих предпочтений, — повторил он, и

в голосе снова появилась та вибрирующая насмешка. — Но всё равно решила попробовать угадать. Смелость не переводится?

Владислава выпрямилась, чувствуя, как внутри поднимается волна упрямства.

— Я действовала по логике. Большинство гостей предпочитают классические варианты. Если вы пьёте другой кофе — скажите, я переделаю, — ответила она, глядя ему прямо в глаза.

Арон не отвел взгляда. Он молчал несколько секунд, и в этой тишине Владислава слышала только стук собственного сердца. Затем он медленно поднёс чашку к губам, продолжая смотреть на неё, сделал глоток и поставил обратно.

— Нормально, — выдохнул он. — Но в следующий раз добавляй мёд.

Владислава кивнула, запоминая.

— Запомню. Ужин из «Астории» привезут через полчаса. Вам нужны ещё приборы или что-то дополнительное?

— Всё в порядке, Владислава, — мягко сказал Виктор Сергеевич. — Ты молодец. Иди, мы позвоним, если понадобится.

Она снова кивнула и, не глядя на Арона, вышла из кабинета, плотно закрыв за собой дверь.

Только оказавшись за дверью, она поняла, что снова задерживала дыхание. Прислонилась спиной к стене, прикрыла глаза. Что это было? Почему его голос заставляет её внут-

ренности сжиматься? Почему его взгляд — этот ледяной, сканирующий взгляд — вызывает не страх, а странное волнение?

Владислава помотала головой, прогоняя наваждение. Она вернулась на своё место, села за стол и уставилась в монитор. Но буквы снова плыли.

Через полчаса привезли ужин. Она приняла заказ, расписалась в накладной, проверила, что всё на месте — два стейка, овощи, соусы, бутылка вина. Аккуратно разложила всё на поднос и снова постучала в кабинет.

— Войдите, — снова голос Виктора Сергеевича.

Она вошла, стараясь не смотреть в сторону окон. Мужчины уже переместились в кресла у журнального столика. Владислава молча расставила тарелки, положила приборы, разлила вино в бокалы. Каждое движение было выверенным, профессиональным. Она чувствовала на себе взгляд Арона — он следил за ней, как хищник за добычей, но не говорил ни слова.

— Всё готово, — сказала она. — Приятного аппетита.

— Спасибо, Владислава, — улыбнулся Виктор Сергеевич.

Она повернулась, чтобы уйти, но услышала тихое:

— Мёд не забудь.

Она замерла на мгновение, обернулась и встретилась с серыми глазами. В них больше не было льда. Там горело что-то тёмное, глубокое, отчего по спине пробежал электрический разряд.

— Я запомнила, — сказала она и вышла.

Дверь закрылась, и Владислава выдохнула. Ей казалось, что она только что вышла из клетки с диким зверем. И самое страшное — ей почему-то хотелось вернуться обратно.

Глава 6. «Лифт»

Рабочий день подходил к концу. Владислава уже разобрала все письма, проверила календарь на завтра и даже успела вытереть пыль с собственного стола. Последние полтора часа в кабинете генерального директора было тихо — ни звонков, ни просьб. Видимо, встреча с другом затянулась, но это её не касалось.

Она взглянула на часы: 18:45. Офис постепенно пустел, коллеги расходились по домам. Ира уже махнула ей рукой из коридора, Денис прошёл с сумкой, насвистывая. Владислава задержалась, потому что не хотела уходить, не уточнив, нужна ли ещё помощь. Ответственность, въевшаяся в кровь, не позволяла просто встать и уйти.

Она подошла к двери кабинета, постучала тихо.

— Войдите, — голос Виктора Сергеевича звучал устало, но довольно.

Она приоткрыла дверь и шагнула внутрь. Мужчины сидели за журнальным столиком, пустые тарелки уже убраны на поднос. В воздухе витал аромат красного вина и дорогого табака — Арон курил, выпуская дым в приоткрытую форточку.

— Я хотела уточнить, — начала Владислава, стараясь не смотреть в сторону Арона, хотя кожей чувствовала его взгляд. — Вам что-нибудь ещё нужно? Или я могу идти?

Виктор Сергеевич махнул рукой с лёгкой улыбкой:

— Иди, Владислава. Ты отлично поработала сегодня. Отдыхай. Завтра жду тебя к девяти.

Она кивнула, собираясь развернуться, но голос Арона остановил её:

— Я тоже уйду.

Он поднялся из кресла, и комната снова стала тесной. Он кивнул Виктору, что-то тихо сказал — Владислава не слышала, — и направился к выходу. Она отступила, пропуская его вперёд. Она забрала посуду, но он замер, пропуская её. Жест был почти вежливым, но в нём чувствовалась насмешка.

— После вас, — сказал он, и в голосе снова появилась та вибрация, от которой по спине бежали мурашки.

Владислава вышла первой. Она слышала его шаги позади — тяжёлые, ритмичные, с хищной грацией. Она унесла посуду на кухню, загрузила всё в маленькую посудомоечную машинку. Забрала пальто и сумку, направилась к выходу. Арон стоял, и ждал её. Она посмотрела в его глаза, развернула и пошла по коридору, мимо опустевших рабочих мест, к лифтовому холлу.

Она нажала кнопку вызова. Секунды тянулись мучительно медленно. Она чувствовала его присутствие за спиной — массивное, давящее, почти осязаемое. Он не приближался, но и не отступал. Просто стоял, и от этого воздух вокруг становился плотным.

Лифт приехал. Двери открылись с мягким звоном. Владислава шагнула внутрь и автоматически повернулась к панели. Арон вошёл следом, и кабина, и без того небольшая, стала тесной до невозможности. Его плечи заполнили пространство, а запах — тот самый, с нотами кожи и табака — ударил в ноздри с новой силой.

Он нажал кнопку первого этажа и отступил на шаг, встав напротив неё. Расстояние между ними было меньше метра. Она видела, как двигаются мышцы под его пиджаком, как перекачиваются на плечах, когда он просто двигается.

— Мой этаж первый, — сказал он, не глядя на неё. — Твой?

— Восьмой, — ответила Владислава, стараясь говорить ровно. — Но я спущусь до первого и выйду.

— Боишься остаться со мной наедине? — спросил он, и в голосе проскользнула едва заметная усмешка.

Владислава подняла глаза. Он смотрел на неё сверху вниз, и в этом взгляде не было льда — только тёмное, горячее любопытство.

— Нет, — ответила она, выдерживая его взгляд. — Мне необходимо дойти до коллеги.

Он усмехнулся уже открыто, и в этой усмешке было нечто опасное.

— Ты любишь заставлять тебя ждать, Владислава?

Она вздрогнула от того, как он произнёс её имя. Словно пробовал его на вкус.

— Я люблю эффективность, — сказала она, скрещивая руки на груди — жест защиты, который она не могла контролировать. — А ожидание — это потеря времени. — Она не поняла вопрос про ожидание, ответила размыто.

Лифт поехал. Цифры на табло медленно убывали: 15, 14, 13... Тишина в кабине стала почти осязаемой. Владислава слышала собственное дыхание и странное, низкое гудение — будто воздух вибрировал в такт его присутствию.

— Ты не отступила сегодня, — сказал он вдруг. — Когда я хотел зайти в кабинет. Не испугалась.

— А должна была? — вопросом на вопрос ответила она.

Он сделал шаг вперёд. Всего один, но этого хватило, чтобы Владислава оказалась прижата спиной к зеркальной стене лифта. Он не касался её, но его тело нависало так близко, что она чувствовала исходящий от него жар.

— Должна была, — сказал он тихо, и его голос опустился до хриплого шёпота. — Потому что люди, которые не боятся меня, обычно потом жалеют.

— Я не из тех, кто жалеет, — выдохнула она.

Лифт остановился на первом этаже. Двери открылись, и Арон не двинулся с места. Он смотрел на неё сверху вниз, и его серые глаза горели тёмным огнём. Владислава чувствовала, как сердце колотится где-то в горле. От него пахло вином, табаком и опасностью. От неё пахло страхом — но не тем, который заставляет бежать. Тем, который заставляет стоять.

— Запомни, — сказал он, наклоняясь к её уху так близко,

что его губы почти касались кожи. — Ты мне интересна. Не как секретарь. Как человек, который умеет смотреть в глаза. Это редкость.

Он выпрямился, шагнул из лифта и, не оборачиваясь, пошёл к выходу.

Владислава осталась стоять, прижимаясь спиной к прохладной стенке. Двери лифта начали закрываться, и она с силой нажала кнопку «открыть». Вышла на первый этаж, ноги дрожали.

Она сделала несколько шагов, остановилась, глубоко вдохнула. Его слова звенели в ушах: *«Ты мне интересна»*.

Владислава не знала, что это — предупреждение, угроза или приглашение. Но она точно знала одно: с этого момента её жизнь перестанет быть прежней.

Она вышла из здания, и прохладный вечерний ветер ударил в лицо, сбивая напряжение. Уже на пути к остановке, она вспомнила что не зашла на восьмой этаж. Завтра зайдет.

Владислава зажмурилась на секунду, а затем улыбнулась — сама не зная чему. Может, тому, что мир перестал быть серым.

Глава 7. «Первый шаг в его мир»

Вечерний воздух был прохладным, но терпимым. Она поправила пиджак и подняла ворот пальто, застегнула пуговицы и встала под навесом, глядя на дорогу. Автобус должен был подойти через десять минут — она проверила расписание в телефоне.

Прошло пятнадцать. Двадцать. Автобуса не было.

Ветер усилился, задувая под пальто и пробираясь сквозь тонкую ткань блузы. Владислава поёжилась, сунула руки в карманы и попыталась укутаться плотнее. Но ветер будто издевался — порывы становились всё сильнее, разметали волосы, заставляли щуриться.

Она достала телефон, чтобы вызвать такси. Пальцы уже заоченели, экран тускло мерцал в сумерках. Владислава начала вводить адрес, когда услышала низкий, мощный гул приближающегося двигателя. Подняла глаза.

Перед остановкой затормозила машина. Большая. Огромная. Широкая, как танк. Чёрный внедорожник с тонированными до черноты стёклами. От него веяло силой и деньгами — такой транспорт не покупают для поездок в супермаркет.

Владислава замерла. Сердце пропустило удар, когда стекло с водительской стороны начало медленно опускаться.

За рулём сидел Арон.

Он смотрел на неё через опускающееся стекло, и его серые

глаза в полумраке казались почти чёрными. Он не улыбался, не здоровался. Просто смотрел, изучая её позу, дрожащие плечи, растрёпанные волосы.

— Замерзаешь? — спросил он, и голос прозвучал глухо, перекрывая шум ветра.

Владислава растерянно моргнула.

— Я в порядке, — ответила она, стараясь, чтобы голос не дрожал от холода. — Автобус скоро придёт.

— Уже полчаса стоит на маршруте, — сказал он, и в его голосе проскользнула усмешка. — Я видел пробку на Калинина. Другого не будет ещё двадцать минут.

Откуда он знал про Калинина? Владислава хотела спросить, но не успела — ветер снова ударил в лицо, и она инстинктивно прижала пальто к груди.

— Садись, — сказал Арон, открывая дверь со стороны пассажира. — Подвезу.

Владислава покачала головой:

— Не нужно. Я вызову такси.

— Ты уже вызвала? — спросил он, глядя на её телефон, который она всё ещё сжимала в руке.

Она промолчала.

— Не хочешь ехать со мной? — его голос стал на тон ниже. — Боишься?

Она подняла на него глаза. В темноте он казался ещё огромнее, чем в офисе. Машина была частью его — такой же мощной, угрожающей и непроницаемой.

— Я не боюсь, — ответила она, но в этот момент порыв ветра оказался настолько сильным, что снёс с неё тёмную резинку для волос. Пряди рассыпались по плечам, ударили по лицу. И тут же первые капли дождя — крупные, холодные — упали на её пиджак.

Арон усмехнулся. Он не сказал ни слова, но его взгляд был красноречивее любых фраз: «Ну что, ещё будешь упрямиться?»

Дождь начинался стремительно. Капли забарабанили по асфальту, по крыше машины, по её плечам. Владислава на мгновение зажмурилась, чувствуя, как вода стекает по вискам, и приняла решение.

— Спасибо, — выдохнула она и шагнула к машине.

Сев внутрь, она захлопнула дверь, и мир снаружи исчез. В салоне было тепло, пахло дорогой кожей и тем самым одеколоном, который уже врезался в её память. Кожаные сиденья мягко обнимали тело, двигатель урчал ровно и мощно.

Арон не смотрел на неё. Он переключил передачу и выехал на дорогу, и Владислава заметила, как его руки — крупные, с длинными пальцами — уверенно лежат на руле. Лёгкие, почти незаметные татуировки виднелись на запястьях, выходя из-под манжета рубашки.

— Где живёшь? — спросил он, не поворачивая головы.

— Улица Садовая, дом 14, — ответила она, поправляя мокрые волосы.

— Садовая? — он приподнял бровь. — Престижный рай-

он. Элитные новостройки. Неожиданно для секретаря.

Владислава почувствовала, как в груди кольнуло от его слов — не злость, а скорее лёгкое недоумение. Она не любила говорить о деньгах, но и скрывать очевидное не собиралась.

— Квартира не моя, — ответила она ровно. — Точнее, она моя, но досталась от родителей. Они переписали её на меня, когда уехали жить в другую страну.

Арон бросил на неё короткий взгляд, и в нём появился интерес — не холодный, а живой, изучающий.

— Переписали? — переспросил он. — Значит, родители состоятельные люди. Чем занимаются?

— Они археологи, — сказала она, чувствуя, как внутри разливается тепло от воспоминаний. — Всю жизнь проработали на раскопках. Сначала в России, потом их пригласили в экспедиции по всему миру. В Египте, в Греции, в Турции. Со временем они сколотили состояние на находках. Не на грабежах, конечно, — она улыбнулась, — а на официальных контрактах с музеями. У них были уникальные артефакты, которые они передавали в частные коллекции. Деньги просто... пришли.

Она замолчала, глядя на дождь, который лил за окном. Ей вдруг стало щемяще грустно — родители были далеко, в другой стране, и она видела их раз в год. Они обожали свою работу, а теперь обожали пенсионное безделье на берегу океана.

— Поэтому ты живёшь в элитном районе, — сказал Арон, и в его голосе больше не было усмешки. Он звучал серьёзно, почти задумчиво. — Но работаешь секретарём. Почему не уехала к ним? Почему не используешь родительский капитал?

Владислава усмехнулась и покачала головой:

— Потому что я хочу построить что-то своё. Родители дали мне крышу над головой и хорошее образование, — она сделала паузу. — Но я не хочу жить на их деньги. Я хочу сама. И если для этого нужно начинать с секретаря — значит, так тому и быть.

Арон замолчал. В салоне повисла тишина, нарушаемая лишь мерным стуком дворников. Он смотрел на дорогу, но Владислава чувствовала, что он думает о ней. Оценивает её слова, её решение, её выбор.

— Не каждый на твоём месте так поступил бы, — сказал он наконец. — Большинство взяли бы деньги и делали вид, что работают. Ты — нет. Это редкость.

— Я уже слышала это от вас сегодня, — ответила она, и уголки её губ дрогнули в лёгкой улыбке.

Он повернул голову и посмотрел на неё в упор. В его глазах вспыхнул опасный огонь, от которого внутри всё перевернулось.

— Значит, я не ошибаюсь в людях, — сказал он низко, и его голос снова начал вибрировать, заставляя воздух в салоне сжиматься. — Предлагаю перейти на ТЫ?

Она согласилась.

Машина резко затормозила — пробка началась внезапно, перекрыв движение. Впереди мигал аварийный огонёк, и поток замер. Арон выругался сквозь зубы, но без злобы, скорее привычно.

— На Калинина, — сказал он, усмехаясь. — Я же говорил.

Владислава сидела, чувствуя, как их тела вновь оказались в замкнутом пространстве — теперь уже без возможности выйти. Снаружи лил дождь, но внутри машины было жарко. От него. От его взгляда. От его близости.

Она смотрела прямо перед собой, на бесконечную цепочку красных огней, и пыталась унять бешеное сердцебиение. Арон молчал, но его присутствие давило на неё тяжелее, чем любые вопросы.

Она только что открыла ему часть своей жизни, которую не рассказывала никому. И почему-то не жалела об этом.

— Ты мне интересна, — сказал он вдруг, почти шёпотом, и она вздрогнула. — Я уже говорил это. Повторю. Ты не такая, как все.

Владислава перевела на него взгляд. Их глаза встретились в полумраке салона, и она увидела там то, чего не ожидала — уязвимость. Всего на долю секунды, но она была.

— Арон, — тихо сказала она, — я не знаю, кто ты. И что ты делаешь. Но почему-то я не боюсь тебя так, как должна.

Он усмехнулся, и уязвимость исчезла, сменившись привычной ледяной маской.

— Зря, — сказал он. — Я опасен, Владислава.

Пробка медленно начала рассасываться. Машина тронулась, и он снова сосредоточился на дороге. Через десять минут внедорожник уже стоял у её подъезда.

— Спасибо, — повторила она, уже открывая дверь.

Он повернулся к ней, и в его взгляде снова мелькнуло тёплое — на мгновение.

— Завтра приготовь мне кофе с мёдом, — сказал он. — Я заеду к Виктору. И сделай так, чтобы у тебя не было других дел, когда я приду. Я хочу поговорить с тобой.

Она сглотнула, чувствуя, как сердце забилось где-то в горле.

Владислава вышла из машины, и дождь тут же обрушился на неё новым потоком. Она почти бегом добежала до подъезда и только там обернулась. Чёрный внедорожник стоял на месте несколько мгновений, а затем мягко тронулся и растворился в темноте.

Она стояла под козырьком, глядя вслед исчезающим огням, и чувствовала, как внутри разгорается странное.

Она только что села в машину к человеку, который пугал её до дрожи. И почему-то хотела повторить это снова.

Глава 8. «Ночные мысли и утренняя решимость»

Владислава вошла в квартиру, щёлкнула замком и при-
слонилась спиной к двери. Сердце всё ещё колотилось где-
то в горле, а в ушах звучал его низкий голос: «Завтра при-
готовь мне кофе с мёдом». Она закрыла глаза, пытаясь при-
вести мысли в порядок, но перед внутренним взором снова
возникли его серые глаза, прожигающие насквозь.

Она разулась, прошла в гостиную и рухнула на диван, не
зажигая свет. В комнате было темно, только уличные фонари
отбрасывали на потолок мерцающие тени. Дождь барабанил
по подоконнику, создавая уютный, но какой-то тревожный
фон.

Она думала о нём. О том, как он смотрел на неё в лифте,
как нависал над ней, не касаясь, но заставляя воздух сжи-
маться. О том, как в машине он спросил про её родителей, и
она — сама не зная зачем — рассказала ему почти всё. Она
никогда не делилась этим с коллегами, даже с близкими по-
другами. А этому холодному, опасному мужчине выложила
как на духу.

Почему? — спросила она себя в темноте.

Ответа не было. Только странное тепло в груди и понима-
ние, что завтра она снова его увидит.

Она заставила себя встать, принять горячий душ, переодеться в уютную пижаму. На кухне заварила травяной чай, села за стол и уставилась в кружку. Пар поднимался к потолку, и она следила за ним, думая о том, что сказал Арон про её интерес к нему.

«Ты не такая, как все».

Владислава усмехнулась. Такой мужчина — огромный, властный, уверенный. Он нависал над ней в лифте, прижимал к стене одним своим присутствием. Или это была игра? Ещё одна часть его холодной, хищной натуры?

Она не знала. И это незнание будоражило сильнее, чем любые ответы.

Ложась спать, она долго ворочалась, сбивая простыню. В голове прокручивался разговор в машине, его руки на руле, татуировки на запястьях, запах кожи и табака. Арон заполнил её мысли, и это пугало её саму.

Она уснула под утро.

Проснувшись Владислава с чувством, что не выспалась, но внутри кипела странная энергия. Она быстро приняла душ, тщательно уложила волосы и выбрала одежду с особой тщательностью. Сегодня она хотела выглядеть безупречно.

Белая блуза вырезом V, которая подчёркивала шею. Чёрная юбка-карандаш идеальной длины, чуть ниже колена, строгая, не вызывающая. Она добавила к образу тонкую цепочку с небольшим кулоном в виде капли. Туфли лодочки с острым носом и высоким каблуком. Просто, элегантно, но с

деталью, которая могла бы привлечь внимание. Если он вообще будет смотреть, — подумала она, тут же одёргивая себя. С каких пор она старается для мужчины, которого видела второй раз в жизни?

Она вышла из дома с таким чувством, будто идёт на первое свидание, а не на работу. И это осознание заставляло её одновременно смеяться над собой и трепетать.

В офисе она появилась за пятнадцать минут до начала. Быстро проверила почту, разобрала входящие документы, расставила встречи. Время тянулось мучительно медленно. Каждые пять минут она бросала взгляд на часы.

В десять утра зазвонил внутренний телефон. Голос Виктора Сергеевича был бодрым:

— Владислава, через час приедет Арон. Меня не будет до обеда — у меня встреча в другом офисе. Впусти его, будь добра. Он подождёт в кабинете. Приготовь ему кофе, как он любит.

— Сделаю, — ответила она, чувствуя, как сердце пропускает удар.

Она встала из-за стола и направилась в кухонную зону. Руки слегка дрожали, когда она доставала чашку, молола зёрна, грела молоко. Она вспомнила его слова: «В следующий раз добавляй мёд». Она нашла в шкафчике маленькую баночку с мёдом — Виктор Сергеевич иногда добавлял его в чай — и аккуратно положила ложку на блюдо.

Кофе был готов за десять минут до его приезда. Она по-

ставила чашку на поднос, добавила маленькую вазочку с печеньем — на всякий случай, хотя не была уверена, что он вообще смотрит на еду, когда входит в кабинет.

Владислава села за свой стол и замерла в ожидании. Она слышала каждый звук в коридоре: шаги коллег, звонки телефонов, шум кофемашины в соседнем помещении. Но среди всех звуков она безошибочно узнала его шаги — тяжёлые, ритмичные, уверенные.

Дверь в приёмную открылась.

Он вошёл. Такой же огромный, мощный, с холодными серыми глазами, которые сразу нашли её. На нём был тёмно-серый костюм, подчёркивающий ширину плеч, и белая рубашка без галстука — верхние пуговицы расстёгнуты, открывая мощную шею и ключицы. От него пахло дождём и дорогой кожей.

Владислава встала, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

— Доброе утро. Виктор Сергеевич просил передать, что он будет только после обеда. Проходите в кабинет. Я принесу кофе.

Арон задержался у её стола, и его взгляд скользнул по её фигуре, по разрезу блузы, по цепочке на шее. Он не сказал ни слова, но в глазах мелькнуло то тёмное, горячее, что она уже видела вчера в машине.

— Кофе? — переспросил он, и уголок его губ дрогнул в усмешке. — С мёдом?

— С мёдом, — подтвердила она, выдерживая его взгляд.

— Как вы просили.

Он сделал шаг к столу, взял поднос и, прежде чем направиться в кабинет, наклонился к ней так близко, что она почувствовала его дыхание на своей коже.

— Мне это нравится, Владислава. — сказал он тихо.

Он выпрямился и пошёл в кабинет, оставляя её стоять с расширенными глазами и бешено колотящимся сердцем.

Дверь закрылась, и она выдохнула.

Она поняла, что с этой секунды её день будет зависеть от того, выйдет ли он снова. Или позовёт её.

Владислава села за стол и уставилась на закрытую дверь, чувствуя, как внутри разгорается предвкушение.

Глава 9. «Предложение»

Час тянулся бесконечно. Владислава перебирала бумаги, отвечала на звонки, но всё её внимание было приковано к двери кабинета. Она слышала, как он ходит внутри — шаги тяжёлые, но мягкие, как у хищника в клетке. Иногда шаги затихали, и она замирала, думая, что он направляется к выходу. Но каждый раз слышала лишь тихий щелчок зажигалки.

Он курил. В кабинете, где Виктор Сергеевич запрещал это делать. Но Арон, судя по всему, не был тем, кто соблюдает чужие правила.

Без четверти двенадцать внутренний телефон зазвонил. Владислава подняла трубку и услышала его низкий голос: — Зайди.

Одно слово. Без приветствия, без просьбы. Приказ. Но в нём не было грубости — только власть, которая не требовала подтверждения.

Она встала, поправила юбку, на секунду задержалась, чтобы проверить, не сбились ли волосы. И тут же одёрнула себя: что за глупости? Он позвал её по работе. Только по работе.

Владислава вошла в кабинет.

Арон стоял у панорамного окна, спиной к ней. В одной руке он держал чашку с остывшим кофе, в другой — сигарету. Дым тонкой струйкой тянулся к приоткрытой форточке.

Его фигура на фоне серого неба казалась монументальной — будто изваяние, вытесанное из скалы.

— Прикрой дверь, — сказал он, не оборачиваясь.

Щелчок замка прозвучал в тишине оглушительно громко.

— Садись.

Он указал на кресло у журнального столика, но сам не двинулся с места. Владислава села, чувствуя себя неуютно и оттого ещё более напряжённо. Он стоял, и она видела его отражение в стекле — суровое, непроницаемое.

— Ты знаешь, кто я такой? — спросил он, наконец поворачиваясь к ней.

Она покачала головой:

— Друг Виктора Сергеевича.

— Это не ответ, — сказал он, делая шаг к ней. — Ты знаешь, чем я занимаюсь? Слышала что-нибудь?

— Нет, — честно ответила она. — И, честно говоря, не хочу знать.

Арон усмехнулся и подошёл ближе. Теперь он стоял в полуметре от неё, нависая, заставляя запрокидывать голову.

— Ты мне интересна, Владислава, — сказал он, и в его голосе появилась та самая вибрация, от которой по телу пробегали мурашки. — Я не привык тратить время на пустые разговоры. Поэтому скажу прямо.

Он опустился в соседнее кресло, откинулся на спинку и посмотрел на неё пристально, изучающе.

— Мне нужна женщина. Не спутница для мероприятий,

не эмоциональная привязанность. Я говорю о физической близости. Без обязательств, без вопросов. Ты даёшь мне то, что я хочу, — он сделал паузу, и его взгляд скользнул по её фигуре, задерживаясь на груди, на талии, на губах. — А я даю тебе всё, что ты захочешь. Деньги. Подарки. Квартиру в любом районе.

Владислава замерла. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы осознать услышанное.

— Ты предлагаешь мне стать твоей содержанкой? — переспросила она, и голос её дрогнул от возмущения.

— Я предлагаю тебе взаимовыгодные отношения, — поправил он, и в его глазах мелькнула холодная усмешка. — Не вижу ничего оскорбительного. Ты красивая, умная, с характером. Я могу дать тебе всё, о чём ты мечтаешь. А ты дашь мне — он наклонился вперёд, и его голос стал ниже, почти шёпотом. — Огонь. Страсть. Жар, который я вижу в твоих глазах, когда ты смотришь на меня.

Владислава почувствовала, как внутри всё вскипело. Да, она чувствовала к нему влечение — это было невозможно отрицать. Каждый раз, когда он оказывался рядом, её тело предавало её: сердце билось быстрее, дыхание сбивалось, кожа покрывалась мурашками. Но то, что он предлагал сейчас, было ниже её достоинства.

Она медленно поднялась с кресла, чувствуя, как руки начинают дрожать от гнева.

— Ты ошибся, Арон, — сказала она, и голос её звучал

холодно, стально. — Я не продаю себя. Ни за деньги, ни за подарки, ни за квартиру. То, что ты видишь в моих глазах, — это не товар. И я не собираюсь становиться твоей игрушкой.

Он поднялся следом за ней, и его массивная фигура нависла над ней, но Владислава не отступила ни на шаг.

— Ты хочешь меня, — сказал он тихо, и в его голосе прозвучала уверенность. — Я вижу это. Твоё тело говорит громче слов.

— Ты ошибаешься, — сказала она холодно, глядя ему прямо в глаза. — То, что ты видишь, — это отвращение к твоему предложению. Я не настолько дешёвая, чтобы продаваться за деньги, и не настолько глупая, чтобы связываться с мужчиной, который видит во мне только тело.

Арон замер. В его серых глазах вспыхнул огонь — не холодный, не ледяной. Горячий, почти яростный. Он не привык к отказам. Он привык, что женщины падают к его ногам от одного взгляда. А эта — маленькая, упрямая, с горящими глазами — стояла и бросала ему вызов.

— Ты отказываешь мне? — спросил он, и голос его опустился до рыка.

— Да, — ответила она твёрдо. — И даже не пытайся переубедить меня. Я не твоя игрушка.

Между ними повисла тишина. Напряжение было таким плотным, что можно было резать ножом. Арон смотрел на неё в упор, и в его взгляде смешивались ярость, удивление и... странное, почти болезненное восхищение.

Он шагнул к ней так быстро, что она не успела отшатнуться. Его рука легла на её талию, притягивая к себе, и Владислава ударилась грудью о его стальную грудь. Он наклонился к её уху, и его горячее дыхание обожгло кожу.

— Ты думаешь, что я отступлю? — прошептал он. — Ты ошибаешься. Ты хочешь меня так же сильно, как я хочу тебя. И ты сдашься, Владислава. Вопрос только во времени.

Она упёрлась ладонями в его грудь, пытаясь оттолкнуть, но он не сдвинулся с места.

— Отойди, — сказала она, и голос её прозвучал ровно, хотя внутри всё дрожало.

— Я чувствую, — ответил он, и его губы почти коснулись её виска. — Ты дрожишь, когда я рядом. И я запомню этот отказ.

В этот момент в коридоре слышались шаги, а затем дверь кабинета распахнулась. На пороге стоял Виктор Сергеевич, держа в руках портфель и с недоумением глядя на сцену, заставшую его врасплох.

Он переводил взгляд с раскрасневшейся Владиславы на Арона, который всё ещё держал её за талию, и медленно поднимал брови.

— Я, кажется, не вовремя? — спросил он с лёгкой усмешкой.

Арон отпустил Владиславу, отступил на шаг и, не глядя на неё, произнёс:

— Нет, ты вовремя. Я как раз собирался уходить.

Он взял со стола свой пиджак, накинул его на плечи и направился к выходу. Проходя мимо Владиславы, он задержался на секунду и сказал тихо, так, чтобы слышала только она: — Я вернусь. И ты будешь готова.

Он вышел, оставляя за собой шлейф запаха и напряжения. Владислава стояла, чувствуя, как дрожат колени. Виктор Сергеевич смотрел на неё с любопытством, но ничего не спрашивал. Он только усмехнулся, покачал головой и прошёл к своему столу.

— Видимо, у тебя сегодня был интересный день, Владислава, — сказал он, садясь в кресло. — Можешь идти.

Она кивнула, не в силах говорить, и вышла из кабинета. Когда дверь закрылась, она прислонилась к стене и закрыла глаза.

Она только что отказала опасному и притягательному мужчине, которого когда-либо встречала. И внутри всё горело — не от гнева, а от понимания, что он сказал правду.

Она хотела его. И этот отказ только разжигал пламя.

Глава 10. «Тень и желание»

Арон сидел в своем кабинете, расположенном в центре города, в здании, которое никто не связывал с ним официально. Стекланные стены, минимализм, холодный свет — всё здесь было выверено до миллиметра, как и его жизнь. Но сегодня он не мог сосредоточиться ни на одном документе.

Перед ним лежало досье на партнёров, которые пытались обойти его в сделке по поставкам оборудования в порт. Обычно такие вещи он решал быстро и жёстко. Но мысли улетали в другое место — в тот кабинет Виктора, где она стояла перед ним, сжав кулаки и глядя в глаза с такой отвагой, что у него перехватывало дыхание.

Владислава.

Он не знал, что с ним происходит. Он привык получать желаемое. Женщины сами падали к его ногам, стоило ему лишь взглянуть. Они чувствовали власть и деньги, которые исходили от него, и хотели этого. А эта — маленькая, упрямая, с серыми глазами, которые не отводила даже под его натиском, — отказала. Сказала твёрдое «нет», и в этом «нет» не было ни капли игры.

«Ты ошибаешься. То, что ты видишь, — это отвращение к твоему предложению».

Арон усмехнулся, откидываясь на спинку кресла. Она врала. Он видел это — в том, как дрогнули её ресницы, когда

он стоял слишком близко. Как участилось её дыхание, когда он навис над ней. Как её губы чуть приоткрылись, словно она хотела что-то сказать, но не позволила себе. Она хотела его. Но её принципы оказались сильнее желания.

И это бесило его. И заводило.

Он провёл рукой по лицу, чувствуя, как внутри разрастается знакомый жар. Ему нужно было отвлечься. За последние несколько дней он пытался забыть о ней — работал до ночи, встречался с людьми, решал дела. Но каждую свободную минуту он возвращался мыслями к ней. К её голосу, к тому, как пахло её тело — жасмином и чем-то неуловимо сладким. К тому, как она смотрела на него, не отступая ни на миллиметр.

Она была для него опасна. Он знал это. Не потому, что она могла причинить ему боль — она не была такой. А потому, что он мог привязаться. А привязанность в его мире была роскошью, которую он не мог себе позволить.

Он снова вспомнил, что произошло всего три дня назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.